

В одной капле отражается Вселенная

Встреча с поэтом — всегда подарок.

В этот раз он был неожиданен. Открылись ворота в нашем миндальном саду. И вошли двое. Двое, которых я до тех пор не видела. Это были молодые люди. С робкой улыбкой. Они подходили ко мне. И это была встреча. Я отметила стиль вошедших. Тот неуловимый, но всегда заметный свет интеллигентности, прочитанных книг, понимания, скромности и доброты. Они были красиво одеты. На Тане — лёгкое зеленоватое платье и очень тоненькая нитка жемчуга, так мне показалось, или других бус, которые также шли к её зелёным глазам и причёске стилия двадцатых годов, либерти. Вошёл поэт Серебряного века, который для меня является критерием совершенства.

Сначала я показывала Тане и Максиму дом поэта Тонино Гуэрра, где бывали замечательные мастера итальянского кино — Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, где рассказывал о своей жизни, улыбаясь и разыгрывая её, Марчелло Матроянни, где бывали Софи Лорен, Орнелла Мути, Леа Массари, Омар Шариф... я не буду перечислять имён дальше, все они прекрасны и оставили свой след в мировой культуре. Я увидела реакцию гостей, она была понимающей, — нежная, почтительная и внимающая. Я ещё не слышала стихов Тани. Она читала потом, её голос менялся при чтении стихов, он становился нежно-робким и замирал к концу

последних строк, так что я часто повторяла: «Ещё раз прочти эти две последние строки». Но это было позже. Сначала в подарок я получила книгу первых стихов Тани Абрамовой, которые я прочла, и тут состоялась настоящая встреча с поэтом.

Я считаю Татьяну Абрамову наследницей, достойно несущей слово, ритм, и то найденное, что свойственно великим поэтам и раскрывает душу слушающих их, наследницей той эпохи и языка, которую мы называем Серебряным веком.

Тонино сожалел о том, что «перейдя в другую комнату, он не будет видеть, как идёт снег, и не услышит музыку дождя, которая для него стала самой желанной». У Тани:

Дождь ночной,
В окно стучащий,
Показался мне машинкой,
Старой звонкой и печатной,
Позабытой, отстучавшей.
Были клавиши высоки,
Были с кантом вроде чаши,
Были выгнуты весами,
Взвесить звуки,
Взвесить буквы,
Были гласные полегче,
Тяжелее звук шипящий,
Перегруженную строчку
Ждал звоночек дребезжащий.
Взвесьте букву,
Взвесьте слово,
Взвесьте строчку,
Прежде чем поставить точку.

Машинка, которой пользовался Тонино, стоит и теперь на его столе с шумом дождя внутри.

Тонино говорил: жить нужно там, где во-руешь краски у облаков и где говоришь по-иному, когда светит солнце или идёт дождь. Вот и Таня живёт там, сохраняя не только традицию, но и дух Вселенной, дух Поэзии.

Я говорю не о подражании. Камертон соответствия. Попадание. Родство гениальности. Вот эти слова я могу сказать о Тани и о поэтах, которым она сродни, начиная с Тонино Гуэрра, Анны Ахматовой, Осипа Мандельштама, Пастернака и возлюбленных с детства Есенина и Клюева. Поэзии не только подвластно слово, но и продление жизни и красоты. Тонино говорил: сколько красоты таится в ошибке и несовершенстве. У Тани:

Мёртв идеал
И совершенно лишь несовершенство,
Ошибки жизни жизни придают
И трогательную нежность,
Её легко сломать,
В ней оступиться.
Играет гранями алмаз,
И мягкий палевый графит
Под буквами чудесными крошится.

Мне хочется поделиться с читателями двумя стихотворениями. У Тани:

Камыши из воды,
Как лучи,
Лучи в небо,
Лучи в воду,
Перехвачены гладью водной,

Словно сноп,
Что скосили,
Обвязали,
И стоит.
Запасись лучами золотыми впрок,
Чтоб когда тебе случится
Тосковать или томиться,
Было бы чему лучиться.

Тонино в детстве тоже воровал камыши у речки летом, украдкой приносил и прятал их на чердаке в доме. А когда наступали холода и коты чихали, забравшись на абрикосовые деревья, мальчик бежал на чердак и прятал руки в камыше, «камыш хранил солнце».

Тонино Гуэрра

У Тани:

Листья последние
Дерево не отдаёт, удерживая,
Тихо шурша, безнадежно,
Ветра боится и ждёт,
Чтоб их отдать,
Обнажиться
Тонкими ветками в серое небо
И все-таки ввысь устремиться.

Посреди широкого поля
Одинокая груша стояла
В одеянии осени красном,
Листья были готовы опасть,
Лишь последнего ветра порыва
Ждали листья и я вместе сними.

Тонино Гуэрра

